

Будем носить кокошники?

Уж кто-кто, а наши предки очень хорошо понимали: несмотря на то, что провожают по уму, встречают-то все-таки по одежке. Вот поэтому и невозможно было увидеть на вологодских ярмарках даже двух крестьянок в одинаковых сарафанах. Похожим был только крой.

Самые древние костюмы, которые сохранились в коллекции Вологодского государственного музея-заповедника, - женские косоклинные сарафаны из Сольвычегодского и Каргопольского уездов Вологодской губернии. Такие сарафаны еще называют русскими. Они представляют собой форму высокой юбки на лямках, с большими клиньями.

- Этот костюм удлинял фигуру, делал поступь плавной, величавой, - рассказывает Ангелина ГЛЕБОВА, заведующая художественным отделом Вологодского государственного музея-заповедника. - Создавалось впечатление, что женщина плыла словно пава.

С сарафанами носили рубахи, воротушки, а поверх еще надевали душегреи или епанечки.

Кстати, русский северный костюм не выявлял женских форм. Он всегда был монолитным и читался в целом - с головного убора до обуви.

- В нашей экспозиции представлены различные виды головных уборов, - продолжает Ангелина Аркадьевна. - Это и кокошники, и борушки, сборники, олонечки и белозерские шапочки.

Вообще, головной убор всегда имел большое значение. Все мы знаем, что только замужняя женщина могла носить кокошник и покрывать волосы платком. Сольвычегодские головные уборы имели форму копытца. И это не случайно. Корова считалась символом плодородия. В архаических орнаментах также встречается изображение распластанной «лягушки». Это древнейший символ Богини-Рожаницы. Встречаются также изображения коня, птицы, лося.

- В образе коня выражался символ неба, - поясняет Ангелина Глебowa. - Конь изображался с лучистой головой. Заход солнца крестьянин ассоциировал с бегом животного, кстати, первого на дворе помощника. И если, не дай Бог, конь погибал, то о нем плакали, как о покойнике.

Основные цвета северорусского костюма - это белый,

красный и синий. Красный - символ жизни, цвет крови, цвет солнышка. Цвет, который согревает. Белый - символ чистоты, непорочности. В синем сокрыта мудрость.

Еще один из элементов нашего народного костюма - пояс. Они были разные - родильные, крестильные, смертные. Пояс давался человеку при крещении, с поясом человека отправляли и на тот свет. Этот, как бы мы сейчас выразились, аксессуар выполнял оберегающую функцию. Можно провести аналогию со рвом, опоясывающим крепость. Чем больше рубежей защиты, тем лучше. Можно было обмотаться несколько раз, чтобы крепче была защита. С преступников, которых вели на казнь, или пленных в наказание снимали пояса.

Ангелина Аркадьевна отмечает, что Север был богатым краем, поэтому даже крестьянки могли себе позволить праздничную одежду из дорогой ткани с серебряными пуговицами. Наряды эти очень берегли, поэтому, наверное, они сохранились до наших дней. В музее можно увидеть домотканый сарафан богатой тарножанки конца XIX века. На нем много серебряных украшений. Кстати, в Тарноге были оригинальные пояса, сплетенные на вилочке.

В Никольском уезде традиционный женский костюм состоял из сарафана и рубахи с узкими рукавами и плечевыми вставками - поликами. Сарафаны к концу XIX - началу XX веков были уже другой формы: круглые или московские. А никольчане, к тому же, любили набивную ткань, на которую еще можно было и нанести узоры масляной краской.

Выделяется костюм великоустюгской крестьянки. Чаще всего рубахи украшали ромбические и свастические композиции. Великоустюгские крестьянки носили передники, которые назывались занавесками. Эти передники крепились не на пояс, а выше груди. За лямки на сарафане заправлялись уголки косынки. К головному убору был прикреплен бант - знак, говорящий о

том, что женщина замужем, но еще не имеет детей. Когда рождался ребенок, бант убирали.

Костюмы были очень долговечны, поскольку изготавливались из льняной ткани. Но если все-таки изнашивались, то их не выбрасывали, а использовали как пеленки и олучи.

Мужская одежда не сохранилась, но доподлинно известно, что, к примеру, для Кичменгско-Городецкого района был характерен праздничный пояс «бредишник», связанный из цветных шерстяных ниток с огромным количеством узелков. Узел также считался символом защиты. Иногда невесты даже надевали под свадебное платье что-то вроде рыболовной сети.

Тотемский костюм - сарафан с кокеткой или выкройным лифом. Это более поздняя форма сарафана. Интересна рубашка, украшенная по поликам цветными шерстяными вышивками. Это было характерно только для данного уезда.

В западных районах вологодской земли было распространено закладное ткачество. Цветное, всегда с надписями. Только в Устюженском районе музейные сотрудники обнаружили черные и темно-синие сарафаны в девять полос. По низу такие сарафаны прошивали в два-три ряда шелковыми лентами. Чем больше лент, тем праздничнее считался костюм.

Интересно, еще в старые времена появилось что-то вроде проката подвенечных

платьев. Бедные крестьянки брали платья на время у своих соседей побогаче, а за это убирали в соседских домах, рубили капусту...

Сейчас тема народного костюма волнует многих. А точнее, проблема его сохранения и, может быть, привнесение некоторых элементов в повседневный стиль одежды.

Владимир КАСЬЯНОВ, заместитель Губернатора области, курирующий вопросы единой информационной политики:

- Еще в школьные годы я был крайне удивлен, когда в Большой Советской Энциклопедии не нашел единого образца русского национального костюма. Только по отдельности, одежды городского и сельского жителей. Следует отметить, что традиционный народный костюм был атрибутом широких социальных слоев населения в истории России, но ни в коем случае не правящей элиты, которая, начиная с эпохи Петра I, заимствовала западные образцы одежды.

В годы советской власти также не шла речь о традиционном народном костюме. Здесь были в ходу военные френчи 30-х годов, «партийные, хрущевские» летние рубашки руководящей элиты. Может быть, отсюда и пошло выражение «ондатры стоят, а кролики идут», подразумевающее внешний вид - и правящей элиты, стоящей на трибуне, и рядовых демонстрантов, проходивших в праздничных колоннах. Годы перестройки определили свою форму одежды - малиновый пиджак «новых русских» и костюмы «от Кардена» для управленческого персонала.

На мой взгляд, возврата к тому, что не сложилось в устойчивой народной традиции, быть не может. Но несомненно, в настоящих условиях, когда, пожалуй, впервые в истории последних трех столетий, происходит яркое проявление самоидентификации русского человека не как «советского» и не как «россиянина», а как русского человека, элементы народного костюма могут быть восприняты обществом. Я в этом глубоко уверен.

Ангелина ГЛЕБОВА, заведующая художественным отделом Вологодского госу-

дарственного музея-заповедника:

- Сейчас идут государственные программы по возрождению нашего национального достояния. И не случайно 20 лет назад во всех районах области открылись центры традиционных ремесел. Выходит много книг по народной культуре. У нас на базе музея работает народная студия. Изучаем вышивки, восстанавливаем их. Однако вышивка отдельно в космическом пространстве не существовала никогда. Рядом были росписи, которыми украшали интерьеры. Поэтому нужно изучать все в комплексе.

Нелли БЕЛОВА, директор Вологодской областной универсальной научной библиотеки им. И.В. Бабушкина:

- Я за то, чтобы с народным костюмом больше знакомили школьников. За сохранность костюма. Национальное достояние нельзя забывать. Можно использовать какие-то элементы и в повседневной одежде. Но навязывать молодежи ничего не стоит. Каждому времени свое. Не думаю, что завтра девочки снимут бейсболки и наденут кокошники.

Алиса ФРЕЙНДЛИХ, народная артистка СССР и России:

- В кокошнике ходить не пробовала. Считаю, что элементы русского традиционного костюма всегда присутствуют на каких-то дефиле. Кстати, ими пользуются не только наши модели, но и зарубежные. Что касается хождения сегодня по улице в целом варианте русского костюма - это вряд ли.

Нина СТРОГАНОВА, художественный руководитель вологодского областного научно-методического центра культуры:

- Департамент культуры постоянно организует праздники по сохранению народного костюма. 10 лет уже проводим «Хохловские игрища». В Нюксенице создан областной фольклорный праздник «Живая старина». Кстати, поначалу он был только районным, но быстро перерос границы.

9 июля в Красавине пройдет «Сказ о северном шелке», посвященный льну...

Ирина КУПЦОВА.

